

Власова Екатерина Анатольевна

СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Цвет играет в жизни человека огромную роль, и одно из своих ярких проявлений цвет находит в символике. В статье рассматривается способ выявления символики черного цвета посредством аллонимов и семантических индикаторов; а также проводится сравнение использования черного цвета в качестве символа в произведениях особого вида художественной литературы - "фантастика" британских и американских авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 68-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 576 с.
2. **Балакай А. Г.** Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: автореф. дисс. ... д. филол. н. Орёл, 2002. 40 с.
3. **Вежбицкая А.** Лексикография и концептуальный анализ. Энн Арбор, 1985. 178 с.
4. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
5. **Влавацкая М. В.** Комбинаторная лингвистика. Аспекты изучения сочетаемости слов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 244 с.
6. **Зализняк А. А.** Многозначность в языке и способы её представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
7. **Земляная Т. Б., Павлычева О. Н.** Терминологические словари и тезаурусы [Электронный ресурс] // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 4. URL: www.paedagogia.ru/2010/41-04/104-zemlyanayapavlicheva (дата обращения: 03.01.2016).
8. **Киверник Н. Ю.** Дифференциальные характеристики коллокаций и коллигаций как несвободных словосочетаний (на примере русских и английских единиц) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/33_PRNIT_2012/Philologia/4_120043.doc.htm (дата обращения: 12.03.2016).
9. **Мандрикова Г. М.** Таронимия как лингвистический объект. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2011. 150 с.
10. **Модель НЛП: Пресуппозиции** [Электронный ресурс]. URL: <http://trenings.ru/entsiklopediya-nlp/modeli/955-model-nlp-presuppozitsii.html> (дата обращения: 12.03.2016).
11. **Стернин И. А.** Проблемы анализа структуры значения слова: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. 155 с.
12. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
13. **Benson M., Benson E., Ilson R.** The BBI Combinatory Dictionary of English. М.: Русский язык, 1990. 286 с.
14. **Hartmann R. R. K.** Sociology of the Dictionary User: Hypotheses and Empirical Studies // Wörterbücher – Dictionaries – Dictionnaires: an International Encyclopedia of Lexicography / ed. by F. J. Hausmann *et al.* Berlin: Walter de Gruyter, 1989. Vol. 1. P. 102-111.
15. **LTP Dictionary of Selected Collocations** / ed. by J. Hill, M. Lewis. Hove: England: Language Teaching Publications, LTP, 1998. 288 p.
16. **Macmillan Collocations Dictionary.** Oxford: Macmillan Education, 2010. 1748 p.
17. **Oxford Collocations Dictionary.** Oxford: Oxford University Press, 2002. 987 p.

CONCEPTION OF THE TERMINOLOGICAL DICTIONARY “COMBINATORY LINGUISTICS”

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article describes the dictionary of combinatory linguistics terms – a field of linguistics studying the syntagmatic relations of the linguistic units and their combinatory potential. The mentioned guide aims to present the systemic relations between the terms included in this sphere. Terminological dictionary of combinatory linguistics reveals the structure of terminological system which in its turn depends on the structure of combinatory linguistics as a trend of linguistics and addresses the students-linguists and specialists in the sphere of philology.

Key words and phrases: terminological dictionary; terminological system; syntagmatics; combinatorics; combinatory linguistics.

УДК 81

Цвет играет в жизни человека огромную роль, и одно из своих ярких проявлений цвет находит в символике. В статье рассматривается способ выявления символики черного цвета посредством аллонимов и семантических индикаторов; а также проводится сравнение использования черного цвета в качестве символа в произведениях особого вида художественной литературы – «фантастика» британских и американских авторов.

Ключевые слова и фразы: цветообозначение; символика; черный цвет; англичане; американцы; аллонимы; семантические индикаторы.

Власова Екатерина Анатольевна, к. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
vkvlavsovy@yandex.ru

СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Черный цвет амбивалентен по своей символической природе. Он символизирует зло, печаль, смерть, отчаяние, горе, загробный мир, но также может означать красоту, элегантность и сексуальную привлекательность.

В английской идиоматике черный цвет, главным образом, выступает символом несчастья, отсюда черные метки, черные дни.

В ходе проведенного исследования произведений английских и американских авторов особого вида художественной литературы «фантастика» были выделены примеры, в которых цветообозначение (ЦО) *black* характеризуется символической нагруженностью. Анализ примеров с целью выявления символических цветообозначений проходил следующим образом. Методом сплошной выборки из произведений английских и американских писателей были выделены все атрибутивные сочетания с ЦО *black* (ЦО + существительное), что составило 206 единиц у американских авторов и 234 единицы у английских. Затем было выявлено количественное соотношение между цветообозначениями, которые обладают символической нагруженностью, и цветообозначениями, которые таковыми не являются. Это 132 у американских авторов и 134 у английских, что составляет 64,1% и 56,8% соответственно от общего числа использованных в текстах ЦО *black*. Данное соотношение также позволяет говорить о том, что, фактически, половина употребленных в произведениях наименований цвета выполняет определенную символическую функцию. Способ, позволяющий определить наличие символического значения у цветообозначений, представлен в нижеприведенном анализе примеров с использованием аллонимов и семантических индикаторов. Под аллонимами понимаются «контекстуально обусловленные слова-уточнители, которые раскрывают значения предшествующего слова, обнаруживая некоторую семантическую общность с ним. Зависимость аллонима от опорного слова выражается как грамматически, так и семантически. Аллонимами выступают слова той же части речи, что и опорное слово» [2, с. 37]. Семантические индикаторы – это «указательный минимум, позволяющий однозначно установить, которое из многих возможных значений полисемантического слова имеется в виду» [1, с. 46].

Приведем примеры некоторых выявленных символических значений ЦО *black* и способ их выявления.

1. Страх, смерть, загробный мир:

американские авторы:

(1) Beside him (Mistherd), black and misshapen, hulked Nagrim the nicor, whose earthquake weight left a swath of crushed plants... Out from the woods came a giant. It might itself have been a tree, black and rugose, bearing four great gnarly boughs; but earth quivered and boomed beneath its leg-roots, and its hoarse bellowing filled sky and skulls. Barbro shrieked [3]. / «Рядом с ним, черный и бесформенный, бежал уродливый никор Нагрим, от гигантского веса которого оставалась полоса раздавленных растений... Из леса вышел великан, похожий на дерево, такой же черный и корявый, с четырьмя кривыми, словно сучья, руками. Земля задрожала под его ногами, а хриплый животный рев заполнил собой все вокруг. Барбро вскрикнула» (*здесь и далее перевод автора – Е. В.*).

В данном отрывке представлено описание уродливого существа, человека-животного Нагрима. ЦО *black* (черный) реализует отрицательную символику «страх». Семантическими индикаторами, раскрывающими данное символическое значение и обнаруживающими с ним некоторую семантическую общность, которую можно условно назвать «ужас, страх», выступают лексемы *earthquake weight* (*огромный вес, заставляющий землю содрогаться*), *a giant* (*гигант*), *quiver* (*трястись*), *boomed* *аналогично* (*греметь, реветь*), *skulls* (*череп*). Аллонимы представлены словами *misshapen* (*бесформенный*), *hulked* (*в образе огромного неуклюжего человека*), *crushed* (*уничтоженные*), *hoarse* (*хриплый*). Представленные слова-уточнители, сравнение описываемого существа с корявым деревом (*rugose*), его рук с кривыми сучьями (*gnarly boughs*), его ног с корнями дерева (*leg-roots*), а также отрицание его человеческой природы через использование притяжательного местоимения *its* и существительного *bellowing* (рев животного), все вместе способствует созданию у читателя образа уродливого, злобного зверя, наводящего ужас и страх на людей, что подтверждается еще и семантическим редупликатом *shriek* (*пронзительно визжать*).

2. Злоба, непристойность:

американские авторы:

(2) «Before I could say anything, however, I was interrupted by the maitre d'. He was screaming as well as talking, and I've tried to indicate that, but a bunch of e's strung together can't really convey the quality of that sound. It was as if he had a bellyful of steam and a teakettle whistle caught in his throat.

“That dog... Eeeeeee! .. I told you time and again about that dog .. Eeeeeee!... All that time I can't sleep.. . Eeeeeee!.. . She says cut youf fave, that cunt... Eeeeeee! .. How you tease me!... Eeeeeee! .. And now you bring that dog in here... Eeeeeee!” /

The room fell silent at once, of course, diners looking up from their meals or their conversations as the thin, pale, black-clad figure came stalking across the room with its face outthrust and its long stork-like legs scissoring. No amusement on the surrounding faces now; only astonishment. The maitre d's bow tie had turned full ninety degrees from its normal position, so it now looked like the hands of a clock indicating the hour of six» [4]. / «Прежде, чем я смог произнести хоть слово, меня перебил метрдот. Он говорил и визжал одновременно, и я постарался передать это, но простая цепочка “и” не может с точностью передать этот звук. Казалось, что все нутро у него наполнено паром, а в горле засел чайник со свистком.

“Эта собака... Иииии! Я вам сто раз говорил про собаку... Иииии! Все это время я не могу спать... Иииии! Она говорит порежь сфое лифо, эта дырка... Иииии! Как ты досташь меня!... Иииии! А теперь ты притащил эту собаку сюда... Иииии!”

В зале воцарилась тишина. Все перестали есть и разговаривать, когда худая, бледная, одетая в черное фигура с вытянутой вперед головой вышагивала на длинных, как у цапли ногах. Удивление на лицах сменилось шоком. Бабочка метрдота перевернулась на целых девяносто градусов и теперь напоминала стрелки часов, показывающие шесть».

Здесь происходит реализация символики черного цвета в значении «злоба» при описании метрдотеля. Семантическими редупликатами выступают *screaming* (визжал), *a bellyful of steam* (нутро полно пара), *whistle* (свисток), а также использование контрастного черному оттенка белого цвета *pale* (бледный) при описании внешности официанта. Впечатление, которое официант произвел на посетителей (*no amusement* (нет веселья), *astonishment* (неприятное изумление), *the room fell silent* (в зале воцарилась тишина)), неестественное положение галстука-бабочки (из-за чего можно судить о том, что официант пребывал в беспокойном состоянии), а также несвязанная речь метрдотеля, состоящая из восклицательных предложений, где использованные автором приемы фонетического повтора и эвфонии, построенной на преобладании гласного высокого подъема [i], имеют смысловую нагрузку, создавая впечатление визгливой, неровной, взрывной, произносимой на повышенных тонах речи, все вместе это создает образ злящегося на что-то человека, не умеющего держать себя в руках.

Для удобства классификации слов, способствующих выявлению символических значений цветообозначений, все аллонимы и семантические индикаторы были сведены к одному множителю, содержащему общий с ним семантический компонент. Так, например, лексемы *elves, strange, dwarf, magic, ghost, Gods, gnome, unknown, wizard, witch, enchanted* были объединены под общим семантическим множителем, который можно условно назвать *Supernatural*, что подтверждается словарями на основании перекрестных толкований:

Supernatural – spiritual; used about things that seem to come from a power such as **magic** and do not have a natural or scientific explanation; **departing from what is usual or normal** [5, p. 1442] / Сверхъестественный – духовный; используется в отношении вещей, происходящих от к.-л. Силы, такой как магия, и не имеющих естественного или научного объяснения; отличный от обычного и нормального.

Gnome – an imaginary little man in children’s stories who can do **magic** [Ibidem, p. 605] / Гном – выдуманный человечек маленького роста из детских историй, который обладает силой магии.

Gods – the **spirit** being or force that many people believe created and controls the universe [Ibidem, p. 610] / Бог – духовное существо или сила, которое, по верованию людей, создало и контролирует вселенную.

Enchanted – affected by special **magic powers** [Ibidem, p. 454] / Заколдованный – находящийся под влиянием магических сил.

Magic – art of controlling events by the pretended use of **supernatural** forces [Ibidem, p. 860] / Магия – искусство контролирования событий посредством намеренного использования сверхъестественных сил.

Strange – **unusual** or unexpected [Ibidem, p. 1416] / Станный – необычный или неожиданный.

Ghost – the **spirit** of a dead person that somebody sees or hear [Ibidem, p. 597] / Приведение – дух мертвого человека, которого можно увидеть или услышать.

При этом встречаются случаи вхождения одного и того же семантического редупликата в состав семантических множителей другой символической группы. Это объясняется многозначностью слов, что определяет его использование в различных контекстах. Так, у английских авторов такими семантическими множителями символических значений явились: 1) смерть, страх: *death* (смерть), *fear* (страх), *threat* (угроза), *anger* (злоба), *immense* (огромный), *unpleasant* (неприятный), *supernatural* (сверхъестественный); 2) тайна, магия: *supernatural* (сверхъестественный), *unpleasant* (неприятный); 3) красота: *beauty* (красота), *life* (жизнь), *light* (свет); 4) покой, смирение, уход от жизненной суеты: *religion* (религия), *emptiness* (пустота), *pleasant* (приятный); 5) злоба: *anger* (злоба); 6) горе, несчастье: *pain* (боль), *dirt* (грязь), *disease* (болезнь). У американских авторов: 1) смерть, страх: *fear* (страх), *death* (смерть), *immense* (огромный), *threat* (угроза); 2) тайна, магия: *supernatural* (сверхъестественный), *magic* (магия), *anger* (злоба), *death* (смерть); 3) красота: *jewellery* (драгоценности), *beauty* (красота), *magnificence* (значительность); 4) злоба: *anger* (злоба); 5) горе, несчастье: *death* (смерть), *fear* (страх), *pain* (боль).

Следует заметить, что ЦО *black* и у американских, и у английских авторов употребляется в одном контексте с другими цветообозначениями как при реализации отрицательной, так и положительной символики. При этом, по частотности употребления в фантастических произведениях ЦО *black* превалирует как у английских, так и у американских писателей.

Более того, знание символического потенциала цветообозначений позволяет сделать заключение об основаниях их использования в текстах, где они в силу своей семантической емкости, разнообразия ассоциаций, способности быть символами представляют огромный интерес для авторов и исследователей в качестве изобразительно-выразительных средств. В процессе исследования удалось определить, что в художественном тексте особого вида литературы «фантастика» у авторов обеих культур ЦО *black* при реализации своих символических значений выполняет такие функции как создание зрительного образа персонажа; передача психологического состояния и эмоций персонажей; представление атмосферы происходящего; описание места действия; а также отражение основной идеи произведения.

Таким образом, можно говорить о том, что ЦО *black* обладает разнообразной символикой, реализующейся в разноплановых контекстах. Главным образом ЦО *black* передает негативную символику в значении «страх, смерть». В результате исследования было выявлено, что данная символика является преобладающей как в произведениях английских, так и американских авторов. Реализация других значений данного цвета также находится примерно в равных пропорциях у англичан и у американцев. То есть можно сделать вывод о том, что авторами разных культур равноценно уделяется внимание разноплановой символике. Однако следует заметить также, что реализация символики «смирение, покой, уход от жизненной суеты» была обнаружена только в текстах английских авторов. Некоторые видимые несовпадения позволяют признать наличие

двух картин мира (английской и американской). А множественные совпадения символических функций и семантических множителей, выявляющих данную символику, говорят о близости и частичном совпадении концептосфер в двух картинах мира англичан и американцев.

Список литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. **Шехтман Н. А.** Системность лексики и семантика слова. Куйбышев: КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1988. 84 с.
3. **Anderson P.** Queen of Air Darkness [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru/library/anderson.htm> (дата обращения: 10.08.2015).
4. **King St.** Lunch at the Gotham Cafe [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru/library/king.htm> (дата обращения: 10.08.2015).
5. **MacMillan English Dictionary for Advanced Learners.** Oxford: Macmillan Educations, 2002. 1692 p.

BLACK COLOUR SYMBOLISM (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Vlasova Ekaterina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
kvlasovy@yandex.ru

The colour plays a vital role in the human life and finds its clear manifestation in symbolism. The paper examines the means to identify the black colour symbolism by allonyms and semantic markers; the author makes a comparison of using black colour as a symbol in the literary works of a special type of fiction – “fantasy” of the British and American authors.

Key words and phrases: colour term; symbolism; black colour; the British; Americans; allonyms; semantic markers.

УДК 811.11-112

В статье рассматривается вопрос об изменяющейся роли немецкого языка как средства международной научной коммуникации, исследуются причины ослабления его влияния на фоне усиления роли английского языка. Автор приводит исторический обзор развития немецкоязычной научной коммуникации и ее влияния на становление научно-технической мысли в мире. В статье обосновывается необходимость сохранения национальных языков в научной коммуникации на фоне использования английского языка как универсального упрощенного инструмента международной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: концепция мультиязычности; научная коммуникация; немецкий язык как язык науки; сохранение национальных языков в научной коммуникации; глобализация науки.

Гончарова Мария Вячеславовна, к. филол. н.
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
maria_go@list.ru

**СОХРАНЕНИЕ РОЛИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА
НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИЯЗЫЧНОСТИ**

В настоящее время, в век информационных технологий, резко возросла роль коммуникации в научном обществе. В целях повышения эффективности научных исследований научные школы различных стран стремятся обменяться мнениями по самым различным вопросам науки. Для облегчения такого обмена проводятся многочисленные международные конференции, симпозиумы, организуется академический обмен студентами, аспирантами и профессорами, а также создаются международные научные базы публикаций. В условиях глобализации науки естественно возникает потребность в упрощении процесса научной коммуникации и поиске универсального средства для ее осуществления. В разные эпохи ученые задавались вопросом поиска универсального языка науки: в средние века его роль была отдана латыни, позднее делались попытки создания искусственных языков, например, эсперанто. В настоящее время проблема универсального языка науки, казалось бы, удачно решается за счет повсеместного использования в научной коммуникации английского языка. Однако процесс этот неоднозначен и не может рассматриваться в только лишь позитивном ключе.

В ходе глобализации английский язык постепенно вытесняет национальные европейские языки из процесса научной коммуникации. Такую тенденцию легко объяснить монополярностью современного мира и укреплением ведущей политической роли США после Второй мировой войны, благодаря чему американская наука в XX веке получила мощный импульс к развитию. Появление Интернета также в значительной степени ускорило процесс глобализации, результатом которой является и уменьшение роли национальных языков в сфере научной коммуникации.